

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2010 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/139/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2010 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “ИРИСХАНОВА И ИРИСХАНОВ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба № 35869/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

18 февраля 2010 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
28 июня 2010 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Ирисханова и Ирисханов против России”,
Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:
Кристос Розакис, *Президент*,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штейнер,
Дин Шпильман,
Сверре Эрик Йебенс,
Джорджио Малинверни,
Георгий Николаи, *судьи*,
и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*,
Заседая 28 января 2010 года за закрытыми дверями,
Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№35869/05) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») двумя гражданами Российской Федерации: Зухрат Ирисханова и Умар-Али¹ Ирисханов («заявители») 28 сентября 2005 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - “SRJI”), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н А. Савенков, Первый заместитель министра юстиции, а затем г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека

3. 18 марта 2008 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда и дал приоритет делу и уведомил Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалоб по существу одновременно с рассмотрением вопроса об их приемлемости. Председатель Палаты удовлетворил просьбу Правительства не раскрывать материалы уголовного дела, хранящиеся в Секретариате Суда (Правило 33 Регламента Суда).

4. Правительство возразило против рассмотрения дел по существу одновременно с рассмотрением вопроса о приемлемости. Суд отклонил возражение Правительства.

¹ В оригинале постановления — ошибочно написано имя Ума-Аил, а не **Умар-Али** (*прим. ЛП*).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители родились в 1957 и 1955 годах соответственно Они проживают в селе Самашки, Чечня. Они являются родителями Зураба Ирисханова, 1980 года рождения.

А. Исчезновение Зураба Ирисханова.

1. Позиция заявителей

6. В рассматриваемый период времени Зураб Ирисханов был студентом Института Нефти в г. Грозный и имел положительные характеристики руководства учебного учреждения. Его брат Гилани учился в 10 классе местной средней школы. Братья жили вместе с их родителями в собственном доме по адресу улица Новая, дом 10, село Самашки, Ачхой-Мартановский район, Чечня. В это время в селе был введен комендантский час. Блокпосты российских войск располагались на всех дорогах, ведущих в село и из села.

7. Вечером 19 июня 2002 года заявители, их сыновья Гилани и Зураб Ирисхановы, а также другие родственники находились дома. Около 19 часов на трех БТР (бронетранспортерах) к дому подъехала группа вооруженных людей. Еще один БТР был припаркован на соседней к дому заявителей улице.

8. Группа состояла приблизительно из 30-40 человек славянской внешности. Они были вооружены автоматами и говорили по-русски без акцента. Никто из военных не предъявил удостоверения личности. Заявители подумали, что это представители российских федеральных сил.

9. Военные окружили дом заявителей. Первая заявительница слышала, как один из офицеров, которого другие военнослужащие называли «Лёхой», вызвал кого-то по переносной рации и спросил: «Таких мужчин здесь нет». После этого последовал ответ: «Задержите их тоже...» Когда первая заявительница спросила офицеров, что происходит, они ответили бранью и приказали ей молчать.

10. Когда Зураб и Гилани Ирисханов слышали шум БТРов, они побежали из дома. Военнослужащие открыли огонь по ним. В результате Зураб Ирисханов был ранен, а Гилани получил удар по голове прикладом автомата, и военнослужащие повалили его на землю. Они надели наручники на Зураба и Гилани Ирисхановых, надели пакеты на их головы, пинали их и избивали прикладами автоматов. После этого братьев, которые истекали кровью, потащили по земле и посадили в разные БТРы.

11. Тем временем несколько военнослужащих произвели обыск в доме заявителей. Они не сказали заявителям, что именно они ищут. По-видимому, они не нашли ничего, что бы имело для них интерес. После обыска военные на БТРах уехали по направлению к военной комендатуре села Самашки.

12. Свидетелями задержания Зураба и Гилани Ирисхановых были родственники заявителей и соседи.

13. Описание событий, произошедших вечером 19 июня 2002 года, основано на следующих показаниях: на двух описаниях событий, данных первой заявительницей 20 февраля 2005 года и в неуказанное время; на описании событий, данных соседкой заявителей Г-жой А.Ш. (дата не указана); на описании

событий, данных соседкой Г-жой А.М. (дата не указана); на описании событий, данных соседкой Г-жой А.А. (дата не указана); на описании событий, данных соседкой Г-жой З.К. 21 августа 2005 года; на описании событий, данных соседкой заявителей Г-жой А.М. (дата не указана); на двух описаниях событий, данных жителями села Самашки. (дата не указана); на рукописной схеме местности и статье, опубликованной в газете «Право-Защита» 5 июня 2003 года.

2. Информация, представленная Правительством

14. Правительство не оспаривало большинство фактов, представленных заявителями. Правительство указало, что “...основанием для возбуждения уголовного дела стало обращение Г-жи З. Ирисхановой от 21 июня 2002 года, в котором сообщалось о похищении ее сыновей Зураба Ирисханова, 1980 года рождения, и Гилани Ирисханова, 1983 года рождения, совершенном 19 июня 2002 года”.

В. Поиски Зураба Ирисханова и расследование

1.Позиция заявителей

15. С 19 июня 2002 года заявители постоянно жаловались лично и посылали письменные обращения в различные правоохранительные органы. В их розысках им помогала организация SRJI. В своих жалобах властям заявители сообщали о похищении сыновей и просили помощи и информацию о расследовании. Большая часть запросов оставалась без ответа, или были получены только формальные ответы, которые содержали сведения о том, что жалобы заявителей были направлены в различные правоохранительные структуры. Заявители предоставили Суду копии некоторых таких писем властям и ответы, их содержание коротко изложено далее.

а. Поиски заявителями своих сыновей

16. Сразу после случившегося заявители и другие жители села пошли в военную комендатуру села Самашки (далее — военная комендатура). По всей видимости, к полуночи 19 июня 2002 года там собрались более 300 жителей села. Они требовали освободить Зураба и Гилани Ирисхановых и дать объяснения действиям российских военнослужащих.

17. Около 12 часов ночи 19 июня 2002 года начальник местного отделения милиции Л.С. вышел из комендатуры и сказал собравшимся, что Зураб и Гилани Ирисхановы будут освобождены в 7 часов утра на следующее утро 20 июня 2002 года.

18. Утром 20 июня 2002 года заявители и другие жители села вернулись к военной комендатуре. Им сказали, что Зураб и Гилани в комендатуре не содержатся. Никаких объяснений, относящихся к местонахождению задержанных братьев, не было дано. Заявители и их родственники решили ждать новой информации о Зурабе и Гилани Ирисхановых у входа в здание. Они ждали до полуночи 20 июня 2002 года.

19. Утром 21 июня 2002 года первая заявительница пошла в прокуратуру Ачхой-Мартановского района (далее – районная прокуратура) и попросила сходить в военную комендатуру. Около 10 часов утра прокурор района прибыл туда. Прокурор пробыл в здании комендатуры приблизительно 20 минут, вышел и

сказал заявителям, что около 15 минут назад в это самое утро Зураб и Гилани Ирисхановы были перевезены на вертолете в Ханкалу, главную базу российских войск в Чеченской Республике. Некоторые жители села видели, как вертолет улетал со двора военной комендатуры. Позднее три БТРа выехали со двора. Представители военной прокуратуры сказали заявителям, что эти БТРы прибыли из военной базы в Ханкале.

20. Когда заявители спросили прокурора района помочь им в освобождении их сыновей, он сказал, что не может ничего сделать в этом случае, и когда он вошел в военную комендатуру, то у него у него изъяли служебное оружие при входе в здание.

21. Несколько раз в период с 21 по 23 июня 2002 года заявители ездили на военную базу в Ханкале. Военнослужащие сказали им, что Зураб и Гилани Ирисхановы были переведены в ОРБ-2 (оперативно-розыскное бюро) Грозненского отделения внутренних дел (Грозненский ОВД).

22. 26 июня 2002 года заявители нашли записку у себя во дворе. В ней говорилось, что Гилани Ирисханов содержится в ОРБ-2 Грозненского ОВД, и заявителям предлагалось забрать его оттуда.

23. Утром 27 июня 2002 года заявители поехали в ОРБ-2 в Грозный. Гилани был освобожден за деньги (выкуп). Заявителям сообщили, что его перевели в ОРБ-2 с военной базы в Ханкале. Никакой информации о местонахождении Зураба Ирисханова не было.

24. Как стало известно, в период задержания Гилани Ирисханова избивали и допрашивали о местонахождении его дяди, чеченского полевого командира. После освобождения Гилани Ирисханов обратился за медицинской помощью в Малгобекский районный госпиталь. Из материалов дела не следует, что заявители или Гилани Ирисханов обжаловали факт жестокого обращения во внутригосударственных инстанциях.

в. Официальное расследование исчезновения

25. 20 июня 2002 года заявители пожаловались на похищение своих сыновей в районную прокуратуру. Они также сообщили о регистрационных номерах БТРов, на которых увезли их сыновей 19 июня 2002 года

26. 24 июня 2002 г. районной прокуратурой было возбуждено расследование по факту похищения Ирисханова Зураба и Ирисханова Гилани по Статье 126 § 2 Уголовного Кодекса (похищение). Уголовному делу был присвоен номер 63045.

27. 16 апреля 2003 года первая заявительница обратилась в районную прокуратуру с просьбой помочь ей в розысках Зураба Ирисханова.

28. 19 апреля 2003 года районная прокуратура сообщила первой заявительнице, что они проводят оперативно-розыскную деятельность, направленную на установление местонахождения Зураба Ирисханова, а также лиц, совершивших данное преступление.

29. 28 апреля 2003 года из Главной военной прокуратуры РФ было направлено для рассмотрения в военную прокуратуру Объединенной группировки войск (сил) (далее – военная прокуратура ОГВ (с)) обращение первой заявительницы о незаконном обыске в ее доме 19 июня 2002 года и о похищении ее сына российскими военнослужащими.

30. 10 июля 2003 года из военной прокуратуры ОГВ(с) обращение первой заявительницы о похищении ее сына и незаконном обыске направлено военному прокурору в войсковую часть №20102 для разрешения по существу.

31. 27 июня 2003 года военный комендант Ачхой-Мартановского района сообщил первой заявительнице, что у них нет данных относительно незаконных действий российских военнослужащих 19 июня 2002 года.

32. 11 мая 2005 года из районной прокуратуры первой заявительнице было направлено сообщение о возобновлении предварительного расследования по уголовному делу №63045.

2. Информация, представленная Правительством

33. Согласно материалам, представленным Правительством, первая заявительница 21 июня 2002 обратилась в районную прокуратуру с жалобой на то, что ее сыновья были похищены. В своем письме она отметила, что ее сыновья были похищены российскими военнослужащими, которые прибыли на БТР, чтобы они содержались некоторое время на контрольно-пропускном пункте, расположенном у Сунженского хребта, и что 34 других жителей Ачхой-Мартановского района содержались там 18 и 19 июня 2002 года.

34. Правительство утверждало, что 24 июня 2002 года было возбуждено уголовное дело по факту похищения Зураба и Гилани Ирисхановых «неустановленными лицами».

35. 24 июня 2002 года следователи осмотрели место происшествия в доме заявителей. Никакие данные на месте происшествия получены не были.

36. 24 июня 2002 года первая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу и допрошена. Она показала, что около 20 часов 19 июня 2002 года к их дому подъехали три БТР с группой военных, состоящей примерно из 50 человек. Регистрационные номера техники были замазаны грязью. Военнослужащие были вооружены, они нецензурно выражались и стреляли в воздух. Они схватили Гилани Ирисханова, избили его прикладами автоматов и посадили в один из БТРов. Другой ее сын Зураб попытался бежать от солдат через задний двор, но его схватили в огороде, избили прикладами автоматов и посадили в другой БТР. Похищение ее сыновей длилось примерно пять минут; из-за выстрелов к дому подошли многочисленные соседи из ближайших домов, и они были свидетелями похищения. Затем БТРы уехали в направлении военной комендатуры села Самашки. Заявительница и ее соседи пошли туда, чтобы выяснить причину задержания Зураба и Гилани Ирисхановых; они ждали до 11 часов вечера. По словам заявительницы, в этот вечер ей удалось поговорить с военным комендантом, который обещал ей, что ее сыновья будут освобождены на следующий день. Заявительница также выяснила, что похитители ее сыновей были не из местной комендатуры: они прибыли временно из неустановленной войсковой части. Заявительница и ее соседи оставались ждать новостей о похищенных братьях в течение нескольких дней, за время ожидания они видели вертолет, который приземлился во дворе военной комендатуры и улетел через 10 минут, после чего похитители уехали из военной комендатуры на четырех БТРах и шести грузовиках Урал. На третий день после похищения какой-то сотрудник военной комендатуры сообщил заявительнице, что Гилани и Зураб Ирисхановы были перевезены на вертолете в Ханкалу, Чечня.

37. 27 июня 2002 года следователи допросили соседку заявителей г-жу Р.Ю., которая показала, что около 20 часов 19 июня 2002 года она была дома, когда она слышала стрельбу. Через забор она видела примерно десять мужчин в камуфляжной форме, вооруженных автоматическим оружием, в огороде Ирисхановых. Эти люди вывели оттуда молодого человека и посадили его в БТР. После того как военная техника уехала, она узнала от первой заявительницы, что вооруженные люди похитили ее сыновей.

38. 27 июня 2002 года следователи допросили родственницу заявителей г-жу Х.Ч., чьи показания об обстоятельствах похищения Гилани и Зураба Ирисхановых военнослужащими и последующих событиях были аналогичны показаниям первой заявительницы от 24 июня 2002 года.

39. 27 июня 2002 года следователи допросили соседку заявителей г-жу Л., которая показала, что около 20 часов 19 июня 2002 года она услышала выстрелы, крики, громкую брань на русском языке и шум бронированной техники. После того как стрельба прекратилась, она пошла к Ирисхановым, и первая заявительница сказала ей, что вооруженные люди в камуфляжной форме прибыли на БТРах и забрали ее сына Зураба Ирисханова.

40. 27 июня 2002 года следователи также допросили соседку заявителей г-жу М., которая показала, что около 20 часов 19 июня 2002 года она была дома, когда она слышала выстрелы. Она вышла на улицу, где увидела БТР и примерно девять вооруженных людей в камуфляжной форме, они стояли возле техники и ругались по-русски. Ее соседка, первая заявительница стояла около ворот и плакала. После того как БТР уехал, она узнала от первой заявительницы, что военные избили и похитили ее сына Зураба Ирисханова. 8 июня 2005 года эту свидетельницу вновь допросили, и она показала, что после того как военнослужащие увезли Гилани и Зураба Ирисхановых, заявители и около 300 других жителей села пошли к местной военной комендатуре и провели там три дня, ожидая информацию о похищенных людях. 1 июля 2002 года Гилани вернулся домой. По словам заявителей, он был передан им сотрудниками областного управления по борьбе с организованной преступностью Министерства внутренних дел (РУБОП); до этого он содержался в изоляторе временного содержания в городе Грозный.

41. 28 июня 2002 года следователи допросили Гилани Ирисханова, который показал, что около 20 часов 19 июня 2002 года группа из 50 неустановленных вооруженных людей в камуфляжной форме прибыла на БТР к дому его семьи. Военные посадили его в один из бронетранспортеров. Брат Зураб попытался убежать от них, но его схватили и тоже посадили в БТР. После этого братьев доставили в военную комендатуру села Самашки, где они находились два дня, а на третий день они были перевезены на вертолете в Ханкалу, где их держали еще три дня. После этого их передали в распоряжение РУБОП в Грозном. Братья содержались отдельно и не видели других задержанных. По словам свидетеля, в период задержания его не избивали. 27 июля² 2002 он был освобожден и вернулся домой. Правительство не представило копию протокола этого допроса свидетеля.

42. 28 и 29 июня 2002 года допросили соседей заявителей г-жу С. и г-жу Ма.С., чьи показания об обстоятельствах похищения аналогичны показаниям, данным г-жой А.М.

² По-видимому, опечатка в оригинале постановления. Имеется в виду **июнь**, а не июль (прим. ЛП).

43. 30 июня 2002 года следователи допросили соседку заявителей г-жу А., которая заявила, что примерно в 20 часов 19 июня 2002 года она была дома, когда услышала выстрелы, поэтому она вышла на улицу. В огороде, принадлежащем Ирисхановым, она увидела группу из 10 вооруженных людей в камуфляжной форме, а также на улице был припаркован БТР. Вооруженные люди посадили Зураба Ирисханова в БТР и увезли его.

44. 26 и 30 июня, а также 5 июля 2002 года следователи требовали, чтобы РОВД и другие районные отделы внутренних дел в Чечне предприняли оперативно-розыскные мероприятия, установили и допросили свидетелей похищения Зураба Ирисханова. Кроме того направлялись запросы о том, задерживался ли он местными правоохранительными и военными структурами, содержался ли в каком-либо изоляторе временного содержания в Ачхой-Мартановском районе, было ли обнаружено тело похищенного. Судя по полученным ответам от 27 — 29 августа, 2, 4, 6, 16, 17 и 20 сентября 2002 года, Зураб Ирисханов государственными органами не задерживался и его труп не был найден.

45. 13, 15, 16, 17, 19, 20 и 22 — 26 мая, 1, 3 — 5, 9 и 10 июня 2005 года следователи допросили несколько жителей села, это были г-жа З., г-жа З.Х., г-н М.Т., г-жа З.С., г-н С.Г., г-н Х.С., г-н С., г-н Х.И., г-жа С.Ч., г-н А.О., г-н И.А., г-н М.И., г-н М.Г., г-н Ш.М., г-жа З.А., г-н М.Д., г-жа Х.У., г-н А.С, г-н И.С., г-н А.А., г-жа Х.М., г-жа М.Д., г-н Д.Х. и г-жа Т.Ш.. Все они дали похожие показания об обстоятельствах похищения. Допрошенные заявили, что они не были свидетелями событий, но слышали от своих родственников и соседей, что вечером 19 июня 2002 года группа военнослужащих прибыла к дому Ирисхановых на трех БТРах, военные открыли огонь и забрали Зураба и Гилани Ирисхановых, и что позднее Гилани Ирисханов освобожден и вернулся домой.

46. 20 мая и 11 июня 2005 года следователи допросили соседей заявителей г-жу Т.А. и г-жу Л.М., которые представили аналогичные показания, касающиеся обстоятельств похищения. По словам свидетелей, они были дома, когда слышали шум военной бронированной техники и стрельбу. Они увидели вооруженных людей в камуфляжной форме на улице, испугались и остались дома. Через полчаса, когда стрельба завершилась, они пошли к Ирисхановым и узнали о похищении их сыновей. После этого вместе с заявителями и другими жителями села, которых было около трехсот человек, они отправились в военную комендатуру, чтобы узнать информацию о похищенных братьях. Они провели три дня рядом с комендатурой в ожидании новостей, но безрезультатно. На третий день они увидели вертолет, который приземлился на территории комендатуры и улетел примерно через 10 минут. Вскоре после этого несколько бронированных машин выехали со двора военной комендатуры; регистрационные номера на технике были замазаны грязью. Тем не менее, из-за того, что начался дождь, присутствующие смогли увидеть номера, когда грязь частично смывалась дождем. Они записали эти номера техники и указали их в коллективном письме к властям. Они также засвидетельствовали, что братьев Ирисхановых увезли на вертолете в Ханкалу, Чечня.

47. 19, 20, 23 и 25 мая и 1, 6 и 9 июня 2005 года следователи допросили соседей заявителей: г-жу Х.Ц., г-жу М.Д., г-жу З.Ш., г-на Р.А, г-жу Р.Х., г-на Х.Ц., г-жу М.А и г-жу Р.И., чьи показания о событиях, связанных с похищением были аналогичны, представленным ранее показаниям г-жи Т.А. и г-жи Л.М.

48. 5 июня 2005 года следователи допросили соседку заявителей г-жу М.Т., которая показала, что около 18 часов 19 июня 2002 года она была дома, когда вышла на улицу, то увидела военную бронированную технику. Это был уже третий раз за этот день, когда приезжали бронетранспортеры. На этот раз они остановились у дома Ирисхановых. С балкона она увидела три БТРа с военнослужащими в камуфляжной форме; военные начали стрелять, и стрельба продолжалась примерно полчаса. По словам свидетельницы, она видела, как увели Гилани Ирисханова. Позднее она пошла к дому Ирисхановых, и узнала, что солдаты также забрали Зураба Ирисханова.

49. 6 июня 2005 года следователи допросили и.о. главы администрации села Самашки, г-на Х.Ц., который показал, что летом 2002 года он узнал о похищении братьев Ирисхановых военнослужащими. По словам очевидца, братья не принимали участия в деятельности незаконных вооруженных формирований.

50. 7 июня 2005 года следователи допросили соседку заявителей, г-жу З.Н., которая показала, что около 19 часов 19 июня 2002 года она была дома, когда услышала шум бронетехники на улице. Она пошла на улицу, и возле дома Ирисхановых увидела три БТРа и группу военнослужащих, которые начали стрелять. Когда огонь прекратился, она подошла к дому заявителей и узнала, что военные забрали их сыновей и Зураба и Гилани. Затем примерно 300 местных жителей собрались и пошли в военную комендатуру села. В течение трех дней они ждали новости о похищенных людях, но безрезультатно. На третий день колонна военной техники выехала с территории военной комендатуры. Местные жители записали регистрационные номера этих транспортных средств и передали эту информацию в коллективном письме к властям, письмо подписали многие местные жители, в том числе свидетельница.

51. 11 июня 2005 следователи допросили соседку заявителей г-жу М.Дж., которая дала показания, аналогичные показаниям ее односельчан (см. пункт 45 выше). Кроме того, она показала, что на третий день их ожидания у военной комендатуры прилетел вертолет, он оставался на территории комендатуры 10 минут, а затем улетел. После этого колонна, состоявшая из БТРов и грузовиков Урал, выехала с территории военной комендатуры. Местные жители записали регистрационные номера военной техники и передали эти сведения в коллективном письме к властям. По словам свидетельницы, это были те же самые бронетранспортеры, которые были задействованы при похищении родственников заявителей.

52. 16 августа 2007 года следователи допросили второго заявителя, который показал, что примерно в 20 часов 19 июня 2002 года он был дома, когда слышал выстрелы. Он пошел на улицу и увидел, что его сына Зураба насильно посадили на БТР. Его второй сын, Гилани, находился в огороде, он поднял руки вверх, его провели и тоже заставили сесть на БТР. После братьев заставили сесть внутрь транспортных средств и увезли. Спустя несколько дней заявитель узнал, что его сыновья содержались в РУБОП города Грозный. Через какое-то время Гилани был освобожден, но Зураб не вернулся домой.

53. Согласно Правительству, следователи также запросили информацию об исчезновении в различных государственных органах. Были получены ответы из районных (гражданских) прокуратур, районных отделов внутренних дел, военных прокуратур и следственных изоляторов Южного федерального округа. Как следует из этих ответов, не было никакой информации о задержании Зураба Ирисханова или об обнаружении его тупа.

54. Расследование не установило местонахождение Зураба Ирисханова. Следователи направляли запросы с целью получения информации о его судьбе в компетентные государственные учреждения и предприняли другие действия, чтобы раскрыть преступление. Правоохранительные структуры Чеченской Республики уведомили следственные органы о том, что Зураб Ирисханов никогда не привлекался к уголовной или административной ответственности и что в отношении него не возбуждалось уголовное преследование. Никакие специальные операции в отношении сына заявителей не проводились.

55. Правительство утверждало, что следствие не обнаружило доказательств причастности федеральных сил к совершенному преступлению и что следствием были рассмотрены две версии похищения. Во-первых, существовала вероятность того, что Зураб Ирисханов инсценировал свое похищение, для того чтобы присоединиться к незаконным вооруженным формированиям. Во-вторых, он мог быть похищен боевиками для получения выкупа. Правительство не представило никакие документы, касающиеся проверки этих следственных версий.

56. По мнению Правительства, расследование похищения сына заявителей было приостановлено и возобновлялось несколько раз, но до сих пор не установлено его местонахождение или личности виновных в его похищении. Заявители были должным образом уведомлены обо всех решениях по делу.

57. Несмотря на специальные запросы Суда, Правительство не раскрыло большую часть документов из материалов уголовного дела номер 63045, предоставив только копии документов до страницы 229. Правительство заявило, что расследование находится в производстве и раскрытие материалов дела будет нарушением статьи 161 УПК РФ, поскольку в деле содержатся личные данные свидетелей или других участников уголовного расследования.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

58. См. изложение соответствующего национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 May 2007.

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

59. Правительство утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой в связи с тем, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты. Правительство утверждало, что расследование по факту исчезновения Зураба Ирисханова еще не закончено. Оно также утверждало, что для заявителей была доступна возможность оспаривать в суде любые действия или бездействие органов следствия, но заявители не воспользовались этим средством правовой защиты. Также Правительство утверждало, что они могли требовать компенсации причиненного вреда посредством гражданского судопроизводства, но они отказались от подобной возможности.

60. Заявители оспорили это возражение. Они утверждали, в их случае единственным эффективным средством правовой защиты было уголовное расследование, которое оказалось неэффективными. Ссылаясь на практику Суда, касающуюся насильственных исчезновений в Чечне, они также утверждали, что неэффективность уголовного расследования сделала все другие потенциальные средства защиты, в том числе гражданский иск, иллюзорным и неадекватным в их случае.

В. Оценка Суда

61. Суд рассмотрит аргументы сторон в свете положений Конвенции и его прецедентной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 73-74, 12 October 2006).

62. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно: гражданское и уголовное судопроизводство.

63. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005, и *Estamirov and Others v. Russia*, цит. выше, § 77). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск. Возражение Правительства в этой части отклоняется.

64. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного российской правовой системой, Суд отмечает, что заявители подали жалобу по факту похищения Зураба Ирисханова в соответствующие правоохранительные органы, и что расследование находится на стадии рассмотрения с 24 июня 2002 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности уголовного расследования по факту этого похищения.

65. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом жалоб заявителей. Поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением дела по существу.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

А. Доводы сторон

66. Заявители утверждали, что вне разумного сомнения люди, похитившие Зураба Ирисханова, были агентами государства. В подтверждение своей жалобы они ссылались на следующие факты. В рассматриваемый период времени село Самашки было под полным контролем федеральных войск. Блокпосты российских войск были расположены на всех дорогах, ведущих в село и из села. Вооруженные люди, похитившие Зураба Ирисханова, имели славянскую

внешность и говорили по-русски без акцента, то есть они не были чеченцами. Они прибыли к домам заявителей поздно вечером; это указывает на то, что они могли свободно перемещаться по населенному пункту во время комендантского часа. Вооруженные люди прибыли на БТРах, которые использовались исключительно сотрудниками Государства. Эти люди действовали как военные при проведении спецоперации, проверяли удостоверения личности. Они были одеты в камуфляжную форму, вооружены и имели портативные радиопередатчики. Военные несколько раз выстрелили без опасения быть замеченными сотрудниками правоохранительных органов, находящихся в населенном пункте. Офицер, который выходил к заявителям и их соседям, от имени местного военного коменданта подтвердил, что Зураб и Гилани Ирисхановы содержались в комендатуре. Вся информация, доступная заявителям из материалов уголовного расследования, подтверждает версию о причастности сотрудников Государства к похищению. Учитывая факт отсутствия родственников заявителей в течение длительного периода времени, можно предположить, что они мертвы. Это подтверждается также обстоятельствами его задержания, которые должны быть рассмотрены как угрожающие жизни.

67. Правительство утверждало, что неустановленные вооруженные люди похитили Зураба Ирисханова. Оно далее утверждало, что проводилось расследование этого преступления, что нет никаких доказательств, что похитители были представителями Государства, и что поэтому нет никаких оснований возлагать на Государство ответственность за предполагаемые нарушения прав заявителей. Правительство предположило, что похищение могло быть совершено преступниками, которые похитили Зураба Ирисханова с целью выкупа, или он мог инсценировать похищение при содействии своих родственников, для того чтобы присоединиться к незаконным вооруженным формированиям. Далее оно утверждало, что нет никаких убедительных доказательств того, что родственник заявителей мертв. Правительство оспорило некоторые из представленных заявителем фактов. Утверждения о том, что похитители говорили без акцента на русском языке и носили камуфляжную униформу, не могут однозначно отрицать, что эти люди, возможно, были членами незаконных бандформирований или наемниками. Правительство далее указало, что описание заявителями обстоятельств похищения было противоречивым. В частности, описание похитителей и знаков отличия на их форме не были достаточно точными, и утверждения Гилани Ирисханова о том, что он содержался под стражей в одном из местных правоохранительных учреждений, являются необоснованными.

В. Оценка фактов Судом

68. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд основных принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивается с заявлениями об исчезновениях по Статье 2 Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, по. 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006). В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, Series A no. 25, § 161).

69. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы предоставить все копии материалов уголовного дела по факту похищения Зураба Ирисханова, Правительство раскрыло только некоторую часть документов по делу. Правительство сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, №7615/02, п. 123, ECHR 2006-... (извлечения)).

70. С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в отношении убедительности утверждений заявителей. Суд считает нужным продолжить изучение ключевых элементов этого дела, в котором должно быть принято во внимание, когда стало решено, что родственник заявителей может считаться мертвым, и была ли его смерть приписана властям.

SEQ "level0" *Arabic 71. Заявители утверждали, что люди, похитившие Зураба Ирисханова 19 июня 2002 года и затем убившие его, были агентами Государства.

SEQ "level0" *Arabic 72. В своих доводах Правительство предположило, что люди, похитившие Зураба Ирисханова, возможно, были наемниками, или он инсценировал свое похищение, чтобы примкнуть к членам бандформирований. Однако это заявление не было определенным, и Правительство не представило документы для его подтверждения. Суд в этой связи подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов является прерогативой Суда, и именно Суду предстоит определить доказательственную ценность предоставленных документов (см. *Çelikkbilek v. Turkey*, no. 27693/95, § 71, 31 мая 2005).

SEQ "level0" *Arabic 73. Суд отмечает, что доводы заявителей подтверждены свидетельскими показаниями, собранными самими заявителями и следствием. Суд находит факт того, что большая группа вооруженных людей в униформе, которая передвигалась на военных транспортных средствах во время комендантского часа, свободно проехала через блокпосты, проверяла удостоверения личности и задержала двух человек в их собственном доме, убедительно подтверждает версию заявителей о том, что это были сотрудники спецслужб, проводивших спецоперацию. В своем обращении и свидетельских показаниях, поданных властям, заявители и другие очевидцы событий неоднократно утверждали, что Зураб Ирисханов был задержан неизвестными военнослужащими, и просили провести расследование этой версии (см. пункты 29, 33, 36-41, 46 и 50-52 выше).

SEQ "level0" *Arabic 74. Правительство оспорило достоверность утверждений заявителей и указало на некоторые несоответствия, касающиеся точных обстоятельств задержания, и в описании тех часов, которые последовали непосредственно за задержанием. В связи с этим Суд отмечает, что другие элементы, лежащие в основании доводов заявителя, не были оспорены Правительством. Правительство не предоставило Суду свидетельские показания, которыми оно обосновывало свои доводы. Суд считает тот факт, что за несколько лет описание заявителями такого травмирующего и стрессового события, как похищение близкого человека, имеет некоторые расхождения в деталях, и что этого недостаточно, для того чтобы подвергнуть сомнению достоверность их доводов в целом.

71. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, то на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005, и *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

72. Принимая во внимание названные выше элементы, Суд считает установленным, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), что их сын был задержан представителями Государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность федеральных силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Учитывая документы, поданные в Суд заявителями, ссылаясь на отказ Правительства представить все документы, которые находились в его исключительном владении, а также на то, что Правительство не представило другую убедительную версию событий, Суд заключает, что Зураб Ирисханов были похищены 19 июня 2002 года сотрудниками Государства в ходе не признаваемой спецоперации.

SEQ "level0" *Arabic 77. Никаких новостей о Зурабе Ирисханове не было со дня похищения. Его имя не значилось ни в одном из официальных списков содержащихся под стражей. В заключении, Правительство не представило никаких объяснений относительно того, что случилось с ним после ареста.

73. Принимая во внимание дела об исчезновениях людей на территории Чечни, рассмотренные Судом ранее (см. среди прочего, *Bazorkina*, цит. выше; *Imakayeva*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-... (extracts); *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 April 2007; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше; и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 July 2007), Суд заключает, что в условиях конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неуставленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Зураба Ирисханова, а также каких-либо сведений о нем в течение нескольких лет подтверждают данное предположение.

74. Таким образом, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что Зураб Ирисханов должен считаться умершим после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

75. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их сын был лишен жизни после задержания российскими военнослужащими, и государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

76. Правительство утверждало, что органами следствия не получено данных о том, что Зураб Ирисханов был убит, и что к похищению и предполагаемому убийству причастны представители федеральных силовых структур. Правительство утверждало, что расследование похищения сына заявителей соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, поскольку принимались все предусмотренные российским законодательством меры к установлению лиц, совершивших это преступление.

SEQ "level0" *Arabic 82. Заявители настаивали, что Зураб Ирисханов был задержан представителями федеральных сил и должен считаться умершим по причине отсутствия достоверных сведений о нем в течение нескольких лет. Заявители также утверждали, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда. Заявители указали, что до 2005 года районной прокуратурой не были предприняты некоторые важные следственные мероприятия, такие как допрос ряда свидетелей похищения. Расследование похищения Зураба Ирисханова было возбуждено спустя пять дней после преступления, и оно приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и - таким образом, - задерживалось проведение необходимых следственных мероприятий. Тот факт, что расследование длится в течение большого периода времени без значимых результатов, также означает его неэффективность. Заявители призвали Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить заявителям или Суду все материалы уголовного дела.

В. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

77. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, и что для их решения необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого не исчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 65 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(a) Предполагаемое нарушение права на жизнь Зураба Ирисханова

78. Судом уже установлено, что сын заявителей должен считаться умершим после не признаваемого задержания сотрудниками Государства. В отсутствие какого-либо обоснования доводов, выдвигаемых Правительством, Суд считает, что ответственность за его смерть может быть возложена на Государство и что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Зураба Ирисханова.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

79. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы. Судом выработан ряд принципов, которыми надлежит руководствоваться в ходе расследования, чтобы соответствовать требованиям Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, цит. выше. §§ 117-119).

80. В настоящем деле проводилось расследование по факту похищения Зураба Ирисханова. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

81. Суд сразу же отмечает, что большую часть материалов уголовного дела Правительство не предоставило Суду. Поэтому оценивать эффективность расследования Суду предстоит на основании тех документов, которые были представлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

82. Суд отмечает, что следственные органы были незамедлительно оповещены о похищении в ходе устных обращений заявителей сразу после похищения и письменной жалобой 21 июня 2002 года. Расследование по уголовному делу №63045 было возбуждено 24 июня 2002 года, то есть спустя пять дней после похищения Зураба Ирисханова. По мнению Суда, данная задержка *как таковая* способна была повлиять на эффективность расследования похищение человека при угрожающих жизни обстоятельствах, где критически важные действия должны были быть предприняты в первые дни после случившегося. Как следует из представленных документов, следователи допросили ряд свидетелей похищения только в мае-июне 2005 года, то есть через три года после совершенного преступления. Кроме того, районная прокуратура не провела такие важные действия, как установление личностей владельцев военных транспортных средств, используемых похитителями, и не допросила этих водителей, или не попыталась установить и допросить военнотружущих, которые дежурили на блокпостах у села Самашки, насчет прохождения БТР 19 июня 2002 года; следственные органы не допросили военного коменданта о возможном причастии его сотрудников к похищению сыновей заявителей и о последующем содержании Зураба и Гилани Ирисхановых на территории комендатуры, следователи не проверили количество свидетелей, которые могли подтвердить или опровергнуть использование вертолета при транспортировке похищенных мужчин в Ханкалу, и не проверили утверждения Гилани Ирисханова о его содержании под стражей в военной комендатуре, Ханкале и РУБОП города Грозный. По всей видимости, эти следственные меры должны были быть предприняты, как только было

возбуждено расследование. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II).

83. Суд также отмечает, что хотя первую заявительницу признали потерпевшей по уголовному делу, ее лишь информировали о приостановлении и возобновлении производства, но не сообщали ей о других значимых решениях по делу. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

84. В заключение, Суд отмечает, что следствие по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и что имел место длительный период бездействия районной прокуратуры в ходе производства данного расследования. Например, как следует из представленных документов, никакие действия не предпринимались следствием с июля 2002 года по май 2005 года.

85. Правительство утверждало, что заявители могли требовать судебного пересмотра решений следственных органов в ходе исчерпания внутренних средств правовой защиты. Суд считает, что заявители, не имевшие доступа к материалам дела и не информированные о ходе следствия, не могли оспорить действия или бездействия следственных органов в суде. Кроме того, Суд подчеркивает в этой связи, что приостановление или возобновление расследования сами по себе не являются признаками неэффективности следствия, но в данном деле постановления о приостановлении следствия были вынесены без исполнения необходимых следственных действий, что привело к многочисленным периодам бездействия расследования и, таким образом, к неоправданному затягиванию процесса. Учитывая время, которое прошло после заявленного события, некоторые следственные действия должны были осуществиться гораздо раньше, и позднее их проводить было бесполезно. Поэтому весьма сомнительно, что это средство имело бы какие-либо шансы на успех. Таким образом, Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при названных обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение, касающееся неисчерпания заявителями внутренних средств защиты с точки зрения уголовного расследования.

86. В свете вышеизложенного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Зураба Ирисханова в нарушение процессуальной части Статьи 2.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

87. Заявители жаловались по Статье 3 Конвенции на то, Гилани Ирисханов подвергся бесчеловечному или жестокому обращению, запрещенному Статьей 3, и что в результате исчезновения их сына Зураба Ирисханова и не проведения Государством добросовестного расследования этого преступления заявители испытывали душевные страдания в нарушение Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

А. Жалобы относительно Гилани Ирисханова

88. В своих замечаниях по вопросам приемлемости и существа жалобы заявители утверждали, что они не намерены далее поднимать эту жалобу перед Судом.

89. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см., например, среди прочего *Chojak v. Poland*, no. 32220/96, Commission decision of 23 April 1998, unpublished; *Singh and Others v. the United Kingdom (dec.)*, no. 30024/96, 26 September 2000; and *Stamatios Karagiannis v. Greece*, no. 27806/02, § 28, 10 February 2005).

90. Из этого следует, что эта часть жалобы должна быть снята с рассмотрения в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

В. Жалобы относительно душевных и эмоциональных страданий заявителей

1. Доводы сторон

91. Правительство не согласилось с этими заявлениями и указало, что следствием не установлено, что заявители подверглись бесчеловечному или жестокому обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции.

92. Заявители настаивали на своих жалобах.

2. Оценка Суда

а Приемлемость

93. Суд отмечает, что настоящая жалоба по Статье 3 не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

б. Существо дело

94. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.; *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

95. В настоящем деле Суд отмечает, что заявители являются родителями и очевидцами похищения исчезнувшего человека. Более семи лет они не получали сведений о Зурабе Ирисханове. В течение этого периода они обращались с устными запросами и письменными жалобами в различные официальные органы. Несмотря на предпринятые ими усилия, заявители так и не получили какого-либо

приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с ним после похищения. В полученных заявителями ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или им просто сообщали, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

96. Из этого Суд делает вывод, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

97. Далее заявители утверждали, что их сыновья Гилани Ирисханов и Зураб Ирисханов были задержаны в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

A. Жалоба относительно Гилани Ирисханова

98. В своих замечаниях по вопросам приемлемости и существа жалобы заявители утверждали, что они не намерены далее поднимать эту жалобу перед Судом.

99. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см., например, *Stamatios Karagiannis v. Greece*, цит. выше).

100. Из этого следует, что эта часть жалобы должна быть снята с рассмотрения в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

В. Жалоба относительно Зураба Ирисханова

1. Доводы сторон

101. Правительство заявило, что нет данных, которые бы подтверждали, что Зураб Ирисханов был лишен свободы. Его имя не значится в списках задержанных и ни одно из региональных правоохранительных учреждений не имеет информации об их содержании.

102. Заявители повторили свою жалобу относительно задержания Зураба Ирисханова

2. Оценка Суда

а. Приемлемость

103. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 5 Конвенции должна быть признана приемлемой.

б. Существо дела

104. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что неизвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г. и *Luhuyev*, цит. выше, § 122).

105. Суд считает установленным, что Зураб Ирисханов был задержан представителями Государства 19 июня 2002 года и с тех пор пропал. Его задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о лицах, содержащихся под стражей, а официальные сведения о его дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

106. Суд далее считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их сына задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в связи со Статьей 2, в частности, касающиеся характера ведения следствия, не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите сына заявителей от риска исчезновения.

107. Исходя из этого, Суд считает, что Зураб Ирисханов был подвергнут непризнаваемому задержанию без соблюдения каких бы то ни было гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

108. Заявители жаловались на то, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

109. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами. Заявители имели возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде или перед вышестоящей прокуратурой. В целом Правительство утверждало, что нарушения Статьи 13 не было.

110. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка суда

1. Приемлемость

111. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

112. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах, если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством. Следовательно, имеет место не соблюдение Государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

113. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

114. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (см. *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 ноября 2007, и *Aziyev v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 марта 2008).

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 8 И 14 КОНВЕНЦИИ

115. В своей первоначальной жалобе заявители жаловались по Статье 8 Конвенции, что в их доме был произведен незаконный обыск 19 июня 2002 года и что исчезновение их сына негативно сказывается на их семейной жизни. По

Статье 14 они жаловались, что подверглись дискриминационному отношению по причине их этнического происхождения.

116. Статья 8 в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его дома и корреспонденции ...

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц”.

Статьи 14 Конвенции, которая гласит

“Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам”.

117. В своих замечаниях по вопросам приемлемости и существа жалобы заявители утверждали, что они не намерены далее поднимать эти жалобы перед Судом.

118. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см., например, *Stamatios Karagiannis v. Greece*, цит. выше).

119. Из этого следует, что эта часть жалобы должна быть снята с рассмотрения в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

120. Статья 41 Конвенции устанавливает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

A. Компенсация вреда

121. Заявители не потребовали компенсацию материального вреда. В части морального вреда они потребовали компенсацию в размере 70.000 евро совместно за страдания, которым они подверглись в результате потери сына, а также безразличия, проявленного властями по отношению к ним, и непредставления им никакой информации о судьбе близкого родственника.

122. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

123. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и исчезновением сына заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд

признает, что заявителям был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Он присуждает заявителям 60.000 евро совместно, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

В. Издержки и расходы

124. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Москве и Ингушетии: составление документов в органы внутригосударственной власти по ставке 50 евро в час и составление документов в Суд по ставке 150 евро в час. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи юридическим представительством 6,066 евро.

125. Правительство не оспорило разумность и оправданность сумм возмещения, запрашиваемых по этому основанию.

126. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Series A no. 324).

127. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

128. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что представители заявителей в соответствии со Статьей 29 § 3 передали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела как один набор документов. Суд в связи с этим сомневается, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

129. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 5,500 евро за ведение дела, плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

С. Выплата процентов

130. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно не исчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;

2. *Объявляет* жалобы на нарушение Статей 2 и 3 в отношении заявителей, Статью 5 в отношении Зураба Ирисханова и Статью 13 Конвенции приемлемыми;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Зураба Ирисханова;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части не проведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Зураба Ирисханова;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Зураба Ирисханова;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
8. *Постановляет*, что нет оснований поднимать вопрос по Статье 13 Конвенции в отношении заявленных нарушений по Статье 3 и 5 Конвенции;
9. *Принимает решение* исключить жалобы из списка своих дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции в частях, касающихся жалоб заявителей на нарушение Статей 3 и 5 в отношении Гилани Ирисханова и жалоб по Статьям 8 и 14 Конвенции;
10. *Постановляет*
 - (а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, за исключением оплаты издержек и расходов представителей:
 - i. 60.000 (шестьдесят тысяч) евро, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального вреда заявителям совместно,
 - ii. 5.500 (пять тысяч пятьсот) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
11. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно справедливой компенсации

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 18 февраля 2010 года в соответствии с Правилем 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь Секции
Кристос Розакис, Президент